ЕВРОПА 09.09.2024 | Богдан Ференс

От перестановки министров курс не меняется

Новое правительство Зеленского может придать импульс некоторым направлениям, но кардинальных изменений ожидать не стоит

Война несколько стерла из памяти события, которые происходили до февраля 2022 года, поставив политическую жизнь в Украине на долговременную паузу. Однако именно кадровые интриги всегда сопровождали президента Зеленского после избрания в 2019 году. Более того, команда Зеленского даже хвасталась этим подходом, заявляя, что мало у кого в современной истории Украины хватало смелости менять министров ежемесячно.

С одной стороны, такие шаги были тогда достаточно логичными, ведь результаты президентских выборов как нельзя лучше иллюстрировали запрос на изменения. Но обратной стороной этого процесса был не всегда понятный принцип назначения того или иного кандидата на ключевые государственные должности. Экспериментировали также с министерствами, сокращая, объединяя и снова разделяя их.

О подготовке к «перезагрузке правительства» были разговоры еще в начале года, но только сейчас в Офисе Президента решили перейти от слов к действиям. Анонсируя кадровые изменения, Зеленский стремился прежде всего сохранить свою монополию в политическом дискурсе и усилить способность противостоять новым вызовам, которые непременно появятся в ближайшем будущем.

Анонсируя кадровые изменения, Зеленский стремился сохранить свою монополию в политическом дискурсе и усилить способность

Очевидно, что длительная война и кризисные ситуации значительно повлияли на эффективность работы госаппарата. Министры и должностные лица, работающие в непрерывном режиме, начинают терять способность надлежащим образом выполнять свои обязанности на высоком уровне. Соответственно, последние

противостоять новым вызовам

изменения направлены на поиск конфигурации, которая бы позволила несколько повысить уровень доверия к власти, обеспечить ощутимые результаты и быстро выполнять поставленные президентом задачи.

Кроме того, в контексте военного положения возможности для политической жизни существенно ограничены, поэтому изменения на высших управленческих ступенях становятся одними из немногих инструментов, чтобы несколько перенаправить общественное внимание, особенно на фоне информационного спада по Курской операции и еще большего обострения ситуации на восточном промежутке фронта.

Короткая скамейка запасных

Кадровые изменения, объявленные Зеленским в начале сентября, коснулись не только Кабинета Министров, но и Офиса Президента. С одной стороны, они характеризуются некоторой предсказуемостью, а с другой – достаточно ограниченным кругом лиц, которых Офис Президента готов делегировать на высшие государственные должности. Собственно, новых лиц появилось не много: большинство уволенных чиновников перешли в другие министерства, некоторые – в Офис Президента или из него в правительство.

Так, Дмитрия Кулебу, который с 2020 года возглавлял Министерство иностранных дел, заменил бывший заместитель руководителя Офиса Президента Андрей Сибига. Хотя еще неизвестно, останется ли господин Кулеба в команде президента на другой должности, эти изменения заставили международных партнеров несколько обеспокоиться.

Большинство уволенных должностных лиц перешли в другие министерства, некоторые – в Офис Президента или из него в правительство

Министерство по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий также претерпело преобразования. Ирина Верещук, бывшая госпожа министр, перейдет работать в Офис Президента, занимаясь социальной политикой. Министерство будет ликвидировано, а его функции перейдут в Министерство развития общин, территорий и инфраструктуры.

Денис Малюська, который пять лет возглавлял Министерство

юстиции, также ушел в отставку. Теперь вице-премьер по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Ольга Стефанишина совмещает две важные должности – вице-премьера по европейской и евроатлантической интеграции и министра юстиции.

Руководителей сменили также в Министерстве стратегических отраслей и промышленности, Министерстве защиты окружающей среды и природных ресурсов, Министерстве молодежи и спорта, Министерстве аграрной политики, Министерстве культуры и информационной политики, Министерстве по делам ветеранов, Министерстве развития общин, территорий и инфраструктуры.

Кадровые изменения обошли действующего премьера Дениса Шмыгаля, который уже продержался в кресле рекордные для украинской политики четыре года, а также министра цифровой трансформации Михаила Федорова, узнаваемость и рейтинг поддержки которого всегда находятся на достаточно высоком уровне, гарантируя ему условную неприкосновенность.

Остаются на своих должностях также министр образования и науки, обороны, финансов, а также здравоохранения.

Сдержанная реакция

Реакция украинцев на недавние изменения в правительстве была, мягко говоря, сдержанной. Многие граждане даже не знали об ушедших в отставку министрах или новых назначенцах. Для населения в условиях ежедневных вызовов – отключения электроэнергии, мобилизации, поддержки близких на фронте – вопрос правительственных изменений отошел на второй план.

Оппозиционные политические силы выступили с критикой, указывая на то, что роль парламента в процессе смены правительства была сведена к минимуму. Депутаты даже не были заранее ознакомлены с кандидатами, вопросы не были рассмотрены в присутствии подавших в отставку министров, и эти министры не отчитались публично о своей деятельности.

Оппозиционные политические силы выступили с критикой, указывая на то, что роль парламента в

Западные партнеры также продемонстрировали сдержанность. Ведущие медиа освещают эти изменения такими заголовками: «В Украине происходит масштабная перезагрузка правительства», «Масштабные кадровые изменения в украинском правительстве вызывают

процессе смены правительства была сведена к минимуму

критику», «Украина утвердила большие кадровые изменения в условиях войны» и «Перестановки в военное время в Украине консолидируют власть в Офисе Президента».

Стоит заметить, что кадровая политика Зеленского и его ближайшего окружения, которая преимущественно была сформирована за счет предыдущего бизнес-опыта, не учитывает классического европейского подхода. Достижение быстрых и измеримых результатов – это, безусловно, важно, но в Европейском союзе топ-уровень управления тесно связан с партийной и идеологической составляющей. Политические партии играют ключевую роль в назначении на высшие должности, основываясь на идеологической совместимости.

Конечно, в Украине совершенно другая реальность, обусловленная российской войной. Аргументы, что, мол, в таких кризисных условиях эффективный менеджмент важнее политической принадлежности, действительно справедливы. Но если Украина хочет как можно быстрее стать полноправным членом ЕС и интегрироваться в его политическое пространство, следует помнить, что европейские партии всегда стремятся назначать на ключевые должности тех представителей, которые разделяют их идеологию и программу.

Для международных партнеров, которые занимаются украинским досье, важным остается вопрос, кто именно в дальнейшем станет их визави, а также приведут ли кадровые перестановки к повышению эффективности и достижению анонсированной результативности.

Итак, последние кадровые изменения могут действительно придать определенный новый импульс некоторым направлениям, в частности в части менеджмента процессами. Тем не менее как во внутренней, так и во внешней политике кардинальных изменений ожидать не стоит. Несмотря на то что в системе Министерства иностранных дел могут начаться внутренние кадровые перестановки и более тщательный мониторинг эффективности деятельности послов в разных странах, это скорее будет желание нового министра настроить процессы для выполнения делегированных задач, чем существенное изменение курса.

В то же время перезагрузка работы «мегаминистерства» (Министерства развития общин, территорий и инфраструктуры), которое, кроме всего прочего, занимается вопросами восстановления

– ключевой сферой для международных партнеров – маловероятна без решения глубинных институциональных проблем. В этом контексте главным вызовом остается потребность в серьезной реорганизации, которая позволит сделать систему более эффективной, гибкой к потребностям страны в период войны и восстановления, и менее зависимой от персоналий.

Также очевидной является насущная потребность в увеличении круга потенциальных кандидатов на министерские должности, которые готовы не только выполнять делегированные поручения, но и брать на себя ответственность и ведущую роль в достижении результатов. Кроме кризисного менеджмента, важно выстраивать горизонтальные связи, чувствовать «почву под ногами», определенную предсказуемость и формировать настоящий кадровый резерв, который будет включать не только высшие должностные звенья в системе государственного управления, но и средний и начальный уровни, где также прослеживается нехватка специалистов. Без формирования устойчивого и компетентного управленческого аппарата противостояние как военным, так и послевоенным вызовам будет чрезвычайно сложным.

Богдан Ференс
Киев

Богдан Ференс (Bohdan Ferens) - основатель СД Платформы и ОО «Прогресильные», кандидат политических наук. Сфера исследовательских интересов: европейская интеграция, вопросы безопасности, образование, миграция, транснационализация политических процессов.